

Пытаясь подняться на ноги, двое скрытых плащом фигур упали друг на друга. Они снова бросились на него, нанося удары и выпады в идеальной координации. Он успевал блокировать, отражать и парировать их с помощью своего сэйкукена, но их атаки становились все быстрее и сильнее. Панчер выбрасывает тяжелый удар, такой сильный, что от него идет мощная ударная волна, когда он ловит его левой рукой. Затем он поднимает правое предплечье, чтобы заблокировать удар бьющего, который был настолько сильным, что его отбросило влево. Он скользит, пытаясь сориентироваться, и в это время бьющий наносит удар по земле, раскалывая ее и заставляя содрогаться на достаточно большой площади, и он теряет равновесие.

Он только успевает заметить вспышку, возникшую перед ним, когда он скрещивает руки, чтобы заблокировать удар, который отправляет его на несколько десятков метров в воздух. Вспышка проходит мимо него, когда он поднимается и смотрит вверх, чтобы увидеть, как бьющий делает сальто, чтобы отбросить его на землю.

Он поворачивается, чтобы избежать удара, и они обмениваются ударами, падая. Бьющий захватывает его правую руку, вращается за ним, отводит руку назад и заставляет его опустить голову, заставляя его увидеть приближающуюся землю. Изуку, вращаясь, отбрасывает левую руку назад, нанося удар в левый бок и грудь бьющего с такой силой, что тот отпускает ее. Изуку делает сальто и наносит удар ногой в живот бьющего, отбрасывая его назад. Он едва успевает приземлиться. Изуку возвращается в свою позицию, а нападающие в плащах перегруппировываются. Они смотрят друг на друга, все еще готовые атаковать.

Они внезапно остановились, когда раздался мужской голос.

— Дети, вы закончили играть? Нам пора идти, — Изуку посмотрел на десять часов и увидел своего учителя, идущего к ним. — Рад, что ты смог прийти, Изуку, я знал, как все пройдет, но они настаивали на том, чтобы сделать эту штуку с маскировкой соперника. — сказал он в шутку. Две замаскированные фигуры расслабились, прежде чем одна из них заговорила.

— Отстань от нас, папа, я просто хотела посмотреть, насколько он улучшился, к тому же я хотела немного подразнить его, — раздался женский голос Кикера.

Как только Изуку услышал этот голос и слово "папа", он сразу понял, кто это, ведь они не виделись с зимних каникул.

— Киюки?

Улыбнувшись под своим плащом, она откинул его и обнажил Киюки Табихара, единственную дочь Кейзо. Она была симпатичной девушкой среднего роста с черными волосами, уложенными в пучок наполовину вверх, наполовину вниз. У нее были голубые глаза и, как и у ее тети, изогнутое, зрелое тело с большой грудью. На ней была одета светло-голубая майка без рукавов.

— Давно не виделись, да, Изуку? — спросила она с соблазнительным видом, явно радуясь встрече с мальчиком.

Он лукаво усмехнулся в ответ.

— Не так уж и давно. Кто твой друг?

Другая фигура сняла плащ и показала еще одну симпатичную девушку. Она была одного роста с Киюки, с таким же изгибом тела, с короткими волнистыми волосами пепельного цвета. Она была одета в черную майку и хмуро смотрела на него, скрестив руки под большой грудью.

— Привет, я Саки Окото. сказала она, не переставая хмуриться.

— Изуку Мидория, приятно познакомиться, а что это за взгляд? — спросил он, искренне любопытствуя и слегка побаиваясь.

Она ничего не ответила, но Киюки обняла девушку, чтобы снять напряжение. "Не обращай внимания, Изуку, она просто злится, потому что ты минуту назад ударил ее по сиськам". пошутила она.

Его лицо внезапно окрасилось в розовый цвет, когда он подумал: 'Дважды за один день'.

— Ну, Окото, я действительно сожалею об этом, но вы двое напали на меня, так что...

Ее хмурый взгляд только усилился.

— Еще раз так ко мне прикоснешься, и я тебя прикончу.

— Заметано. — Он сказал это скорее с сарказмом, чем с неохотой.

Киюки, по-прежнему обнимая Саки, чтобы снять напряжение, правой рукой массировала левую щеку девушки.

— Расслабься, Саки, он минуту назад ударил меня по груди, и я не жалею. Не бойся ее, Изуку. Поначалу Саки может показаться диким медведем, но когда ты узнаешь ее получше, то поймешь, что она большой плюшевый медведь, — Она сказала это милым голосом, раздражая Саки и заставляя ее оттолкнуть ее. Киюки на это только хихикнула.

— А что вас вообще привело сюда, просто погостить?

— Скорее, познакомиться. Я буду жить с папой и тетей до окончания университета, и Саки тоже, если все пойдет хорошо, — Киюки сказала это бодрым тоном.

— Правда? А в какую школу вы планируете пойти?

— Мы планируем пойти в универ Сакаи.

— Я тоже! — взволнованно сказал Изуку.

— Вступительные экзамены будут через три недели, так что давайте пойдём и уничтожим их!

— взволнованно воскликнула Киюки.

— У вас будет достаточно времени, чтобы поговорить об этом за ужином, пойдёмте, дети, — сказал Кейзо, и все отправились в ресторан, где их ждал потрясающий ужин в китайском стиле.

— Кстати, Киюки. Ты сказала, что будешь жить в додзё до окончания школы, обычно мы видим тебя только на каникулах и во время перерывов. Твоя мама не против?

— Пришлось немного поугovarивать, но в конце концов мама смирилась и согласилась. Я жила только с ней и всегда хотела пожить у папы и тети, так что лучше поздно, чем никогда, — сказала она взволнованно.

— Да, мы давно к этому шли, но я рад, что не пришлось слишком долго бороться, чтобы это произошло, — подхватил Кейзо.

Мама Кейзо и Киюки развелись, когда ей было пять лет, и мама забрала ее к себе на родину, в город Окинава, где у ее семьи было свое додзё. Кейзо ни месяца не жил без нее, навещая при любой возможности, и они постоянно поддерживали связь по телефону или в видеочате.

Когда Киюки заканчивала школу, она всегда проводила каникулы с отцом и тетей, неоднократно просилась жить с ними, но мама отказывала. С бывшей женой у Кейзо не самые дружеские отношения, но они относительно неплохо справляются с совместным воспитанием детей. Его дочь даже однажды в шутку похвалила его за то, что он сам подал на развод.

— Окото, ты ведь тоже будешь жить в додзё? Как давно вы знакомы? — спросил Изуку.

Светловолосая девушка повернулась к нему с менее сердитым выражением лица.

— Уже около пяти лет. Мы были одноклассниками с самого начала, так что мы всегда были вроде как друзьями, потом я стала ученицей в додзё ее семьи, и мы стали настоящими друзьями. Я хотела учиться на острове, а додзё находится достаточно близко к университету, в котором я хотела бы учиться.

— У нас также много места, поэтому я не вижу ничего плохого в том, чтобы позволить ей тоже присоединиться, — Кейзо улыбнулся.

— Ну, с вами двумя будет интересно. Было бы здорово, если бы мы стали однокурсниками, — Изуку с энтузиазмом улыбнулся.

— Будем надеяться, что так и будет, — В глазах Киюки читалась радость. Этот взгляд не остался незамеченным ее отцом.

То, как дочь смотрела на его лучшего ученика, заставило Кейзо вспомнить о разговоре с бывшей женой и (или) о предупреждении, которое он получил от нее по поводу их дочери. Конечно, Изуку для него как сын, но юношеские желания не остановишь. Его дочь - сильная, умная, безмерно талантливая девочка, которую он с первого дня воспитывал так, чтобы она знала, чего хочет, знала, что чувствует, и умела это формулировать.

Он бы предпочел, чтобы она не торопилась с такими вещами, но если уж ей суждено выбрать кого-то, то он будет рад, если это будет Изуку. Ему придется поговорить с ним в ближайшее время и надеяться, что все будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/99637/3418040>